

пору испытания бодрой, горячей, отзывчивой натурой, — через полгода его лицо осунулось и пожелтело, грудь заболела, и разбитым существом вернулся он в то общество, в котором прежде был одним из вдохновителей и передовых деятелей. Недоумевались концы новой реабилитации, — «тут не меньше, дало было сказано: ты пути, которые естественно открывались перед молодым ученым, были претержены. Какое-то скрытое влечение долго не давало ему упрочить сколько-нибудь свою деятельность, хотя бы в скромной учительской карьере».

Тогда в этой богатой натуре произошел перелом, заключающийся в себе в рядком соединении и дарования истинного ученого, и блестящих способностей публициста, общавшего ему широкую общественную деятельность. Котляревский сделал над собой насилие и резко, резко, привнес в той научной области, которая для него являлась, при данных обстоятельствах, наиболее «нейтральной», — в розискавания по русской и славянской старине, к археологии, минерологии и наукам о языках. Жизнь человека во всем, он в этом умел быть живым, — но все же огромная и преобладающая сторона его таланта была осуждена на постепенное вымирание. С честию подвизался он на своем узком поприще, его книги были ценными приобретениями не только для русской литературы, в университетской его работе также видны живые следы его влияния на бывших его учеников, — но эти результаты все-таки далеко не представляли, всего, что можно было ожидать от этого человека.

Лишь медленно, придумая как-бы очистительные жертвы, министерство гр. Толстого отбирало перед покойным доступ к профессуре. Сначала мы видим его в Дерпте, — среди, конечно не подходящей к нему, — торжественно-уважительного, свое, одиночество, особенно в пору последней немецкой войны, когда все вокруг бредило германологией и сторонилось от «чужака», «отважлившегося» пить миски. Возможно, перейти в Киев, ближе к родным местам, и при том же гениальности, ставший для него необходимым, наконец, наступила, — но уже дни его были сочтены. Единственно было сегоднее выражение симпатий к покойному, — но у многих промелькнуло в уме воспоминание об этой грустной, хотя уже старой истории.

Черков наполнился профессорами и студентами не только московского, но и киевского университета, членами московского археологического общества, одним из основателей и первым секретарем которого был Котляревский, и мн. др. Университет с.е. Владимира прислал особую депутацию, в лиц ректора, г. Рахманинова, и профессоров Азандека и Минха; из Киева же прислали много бывших от всех учреждений (общества, Нестора Азандека, женских курсов, студенчества) и в с признательностью вспоминают о деятельности покойного. Возлагая венок на гроб, г. Азандека сказал очень искреннюю речь, в которой открыто признавал личностные качества Котляревского, как человека и ученого. На самой же могиле бы присутствующим обратились с несколькими словами ректор московского университета, указавший молодому, молодому в Котляревском образце истинного и беззаветного служения науке.

Содержание содвигших людей по дну переселения и противодвижения неминуемому употреблению вина.

Заседание 17-го октября, открылось под председательством князя Щербатова, в состав 28-ми членов, и было посвящено питательному делу. В начале собрания, в залу совещания был введен упомянутый сыве-скаго уезда, Смоленской губ., государственный крестьянин Сорokin, для заявления мненья о том, какими именно мѣрами и какими способами можно остановить пьянство и парализовать вред от кабаков. Высказанное Сорokin-м мнѣние сводилось к следующим положениям: 1) необходимости увеличения акциза на водку и увеличения дѣны на патенты; 2) ограничение числа питейных заведений и установлению отдаленного между ними расстояния, примерно в 15 верст; 3) расположению питейных заведений не непременно на окраинах села и отнюдь не близ церквей; 4) уничтожению кабаков в тѣх селениях, гдѣ есть волостные правления; 5) выборы из среды сельского общества трех или четырех уполномоченных для надзора за питейной торговлей, и, наконец, 6) въ усиленіи самых наказаний, налагаемых за нарушение питейного устава и за корчемство. Послѣ нѣскольких изъ отдѣльных вопросов, предложенных ему членами совѣщанія для разъясненія предлагаемых им мѣръ, г. Вагановъ прочтенъ докладъ, выработанный редакціонной комиссіей о типахъ питейныхъ заведеній.

онъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ до того простыхъ, что можно удивляться, какъ они раньше никому не пришли въ голову. Ringstrass, болѣющую, широкую, красивую улицу, онъ сравнилъ съ парижскими бульварами; Пратеръ, подгороднее мѣсто прогулокъ, съ Булонскими лѣсами, а вѣнокъ съ парижанками. Этими гениальными экспромтомъ онъ обязанъ тому, что на другой день къ нему явился редакторъ „Wien Allg. Zeitung“ и обязательно предложилъ участвовать въ газетѣ. Бело былъ такъ тронутъ, что согласился... Вообще, очень остался доволенъ Вѣной, въ противоположность берлинскому мизантропу, который обладалъ Вѣну за то, что послѣ десяти часовъ вечера, надо, входя въ домъ, платить дворнику 10 крейцеровъ (8 копеекъ по нынѣшнему золотому курсу).

И такъ, вотъ вамъ два противоположныхъ впечатлѣнія. Между ними балансируетъ третье; оно принадлежитъ представителю Ульбаха, то самому, то

Докладъ этотъ, выражающій мнѣние большинства гг. экспертовъ, представлялъ собой значительный интересъ. Его главнѣйшія основанія сводятся къ следующимъ положеніямъ. Изъ всѣхъ нѣтъ существующихъ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ со всѣми ихъ разнообразными названіями въ селеніяхъ уѣзда возможны только два типа — корчма и винная лавка, резко отличающіяся одна отъ другой, а также и отъ трактирныхъ заведеній нѣтъ существующаго типа. Корчма можетъ соединять въ себѣ общіе признаки типа трактирнаго заведенія и типа заѣзжаго или постоялаго двора, т. е. такого питейнаго заведенія, въ которомъ, вмѣстѣ съ крѣпкими напитками, а также, по желанію, содержатся, и виноградными винами, обязательно должна быть торговля хлебомъ, чаемъ и пищею, не ограничиваясь се маркитантскими закусками. Кромѣ того, въ такихъ заведеніяхъ, смотря по необходимости и по мѣстнымъ условіямъ, что будетъ зависеть отъ устроительнаго земства, могла бы быть доставлена возможность заѣзда, т. е. мѣсто для почлега и для лошадей, равно какъ и кормъ для этихъ послѣднихъ. Заведеніямъ этимъ должно быть также предоставлено право продажи крѣпкихъ напитковъ и на выносъ. Винная лавка должна представлять такое заведеніе, въ которомъ производится торговля спиртными напитками исключительно только на выносъ, притомъ не иначе, какъ въ запечатанной стеклянной посудѣ, мѣрою не менѣе 1/4 ведра, притомъ желательнѣе, чтобы къ торговлѣ виномъ изъ такихъ лавокъ была присоединена торговля и разными мелочными товарами, нужными въ сельскомъ быту. Что касается городовъ, то совѣщаніемъ признано, что питейная заведенія въ нихъ могутъ быть оставлены въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ существуютъ, только съ тѣмъ необходимымъ условіемъ, чтобы они были подчинены общественному надзору на основаніи обязательныхъ постановленій, которымъ будутъ издавать относительно ихъ, сообразно съ мѣстными условіями. Весь вопросъ здѣсь заключается въ томъ, которая изъ этихъ заведеній должны подлежать установленной совѣщаніемъ нормировкѣ и которая должны быть изъ нея изъяты. Для рѣшенія этого вопроса, по мнѣнію редакціонной комиссіи, необходимо обратитъ вниманіе на самую цѣль установленія нормировки питейныхъ заведеній, т. е. возможность уменьшенія пьянства, притомъ не должно также терять изъ виду, что не слѣдуетъ устанавливать такихъ мѣръ, которыя стѣснили бы такую торговлю и такіе привычки и обычаи, которые не имѣютъ ничего порочнаго. Въ этихъ видахъ признано возможнымъ ввести въ нормировку слѣдующія питейная заведенія, свойственныя городу: а) трактиры, б) гостиницы, хотя и съ померами для пріѣзжихъ, но имѣющія, кромѣ одного общаго зала для таблѣ дѣтотъ съ буфетами, другія помѣщенія для трактирной торговли, в) рестораны, г) харчевни, если въ нихъ продаются, вмѣстѣ съ пивомъ, и крѣпкіе напитки, д) такіе овощныя и фруктовыя лавки, гдѣ въ особахъ покояхъ предлагаются на мѣстѣ закуски и завтраки различными събутными припасами, вмѣстѣ съ виномъ, ибо таковыя ни чѣмъ не отличаются отъ трактировъ, е) винная штофная лавка для торговли исключительно на выносъ всѣми спиртными напитками, въ томъ числѣ и виноградными винами, но не иначе, какъ въ запечатанной стеклянной посудѣ, мѣрою не менѣе 1/4 ведра. Напротивъ, не подлежатъ нормировкѣ: 1) гостиницы для пріѣзжающихъ, имѣющія таблѣ дѣтотъ съ однимъ только общимъ заломъ; 2) меблированныя комнаты и подворья, отдаваемые со столомъ или безъ стола; 3) буфеты при театрахъ, клубахъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ; 4) палатки, открываемыя во все лѣтнее время на гуляньяхъ; 5) ренсковые погреба, торгующіе только русскими и иностранными виноградными винами исключительно на выносъ и 6) всѣ такія заведенія, ко-

торые торгуютъ разнаго рода кушаньями и вообще всякою пищею, а также чаемъ, кофе, шоколатомъ и разными кондитерскими издѣліями, безъ продажи винаго рода крѣпкихъ напитковъ, каковы: кухмистерскія, събутныя лавки, постоялые дворы, кофейни и др., которые, по мѣстнымъ условіямъ, будутъ допущены. Само собою разумно, что всѣ эти заведенія должны быть открываемы съ разрѣшенія городского управленія и подлежать его надзору на основаніи обязательныхъ правилъ. Одобренныя единогласно съ редакціонной стороны докладъ вызвалъ, по существу, слѣдующія возраженія: одинъ изъ членовъ (гг. Морозинъ, Яншевскій) находилъ нужнымъ допустить продажу вина въ запечатанной посудѣ, мѣрою не въ 1/4 ч. ведра, какъ предлагала редакціонная комиссія, а въ 1/3, другіе (гг. Марковъ, Дашковъ) возражали противъ подобнаго предложенія, притомъ г. Дашковъ признавалъ возможнымъ опредѣлить наименьшей мѣрою 1/3 ч. ведра. Къ послѣднему мнѣнію присоединились гг. Рачинскій и Кислинскій, заявившіе, что установленіе слишкомъ малаго размѣра продажи несомнѣнно повлечетъ за собой дискредитированіе самой торговли, въ выносѣ, распространеніе которой, въ ущербъ продажѣ расливочной, большинствомъ членовъ совѣщанія признано желательнымъ. Возникшіе, затѣмъ, запросы о возможности допущенія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ отпуску торговли виномъ, о необходимости устранить отъ всякаго вліянія земства постоялые дворы, чайныя и харчевни безъ продажи крѣпкихъ напитковъ, и, наконецъ, объ устройствѣ на желѣзныхъ дорогахъ, такъ называемыхъ, подвижныхъ буфетовъ (предложеніе г. Горьбенко), съ совмѣщеніемъ числа этихъ буфетовъ на станціяхъ, разрѣшеніе такимъ образомъ: первый, рѣшеніе котораго важно для рѣшенія болѣе общаго вопроса „о мѣрахъ къ увеличенію сбыта минеральнаго топлива“. Послѣ долгихъ преній, слѣдъ нашолъ полезнымъ установленіе дифференціальнаго тарифа, при настоящемъ состояніи каменноугольной промышленности, при состояніи желѣзныхъ дорогъ и условій перевозокъ по нимъ. Болѣе подробное обсужденіе этого вопроса передано въ специальную по этому предмету комиссію.

Въ засѣданіи общества взаимнаго кредита горнопромышленниковъ юга Россіи 20-го октября организованы: совѣтъ и правленіе общества. Въ составъ совѣта общества избраны: П. Н. Горловъ, А. Ф. Менушевъ, М. И. Яшевскій, И. А. Даниловъ, П. Д. Давыдовъ и Л. Р. Рубинштейнъ. Въ члены правленія вошли: А. В. Шейерманъ, М. Л. Балабановъ и М. В. Тарасенковъ. Предсѣдательствомъ правленія избранъ А. В. Шейерманъ. Кромѣ того, рѣшено: ревизионную комиссію избрать въ мартѣ мѣсяцѣ; вознагражденія на первый годъ никому изъ избранныхъ не назначать.

Хотя обороты Покровской армарки не вполне еще закончены, тѣмъ не мѣньше результаты ея въ настоящее время уже достаточно выяснились. Въ общемъ Покровская армарка настоящаго года прошла лучше прошлагой. Въ особенности превосходство оборотовъ настоящей армарки высказалось по отношенію къ мануфактурнымъ товарамъ низшаго достоинства; мануфактурныхъ же товаровъ высшаго разбора продажъ, сравнительно даже съ прошлымъ годомъ, значительно меньше. Цѣны были на него высоки, и выборъ какъ по достоинству матерій, такъ и по рисункамъ отличался бѣдностью. Дѣло въ томъ, что большинство фабрикъ, разсчитывая заготовку своихъ производствъ по предыдущимъ, далеко неблагодѣтельнымъ результатамъ, сбыта, выработали обыкновенную норму и, для обезпеченія сбыта, отправило часть товаровъ въ сѣверную губернію, гдѣ они и разошлись быстро и сходя, а остатки были проданы непосредственно Москвѣ.

баша, то я не могу сказать, чтобы остался доволенъ его композициями, еслибы принадлежалъ къ вѣнскимъ жителямъ. Что-то есть въ его рѣчи недосказанное, что-то скрытое; какаю-то гуща скрывается по его душѣ, чувствующей, что надо быть любезнымъ. Онъ хвалитъ такъ, какъ хвалятъ дѣтей... Выходитъ что-то похожее на „ты умница, кошка дура“... конецъ за то, надо созвѣсть, вдохновенный и примираетъ съ полугрустными настроеніемъ всего фельетона. Авторъ словоизводитъ вѣнокъ съ благодарнымъ сердцемъ за ихъ элегантную домашнюю обстановку и съ благодарнымъ желудкомъ за ихъ хозяйственныя достоинства. Такъ и сказано: съ благодарнымъ желудкомъ (mit dankbarem Magen). Впрочемъ, и то сказать, не рациональнѣе ли эта сопоставленія сердца съ желудкомъ, чѣмъ обыкновенная сопоставленія сердца съ разумомъ? На свѣтъ вѣдь больше такъ: сердце толкаетъ на благородныя дѣла, а желудокъ сопротив-

ляется, сердце доводитъ одно, а желудокъ — другое. Гуляя въ народномъ партерѣ, зѣвотъ сборищъ шарлатанизма и дешовыхъ увеселеній, я видѣлъ какую-то странную африканскую фигуру, съ кольцами въ ушахъ и волосами дикообразна; дикарь шоль, скорой поступью и перескакивая, рядомъ съ какимъ-то невзрачнымъ европеемъ въ потертомъ сюртукѣ, должно быть хозяиномъ своего балагана. Нани указывали на него пальцами, дѣти смѣялись, и онъ самъ, этотъ добродушный дикарь, тоже смѣялся. Но этотъ смѣхъ не думаю, чтобы былъ сердечный. Человѣкъ, заведенный за тридевять земель, въ чужую ему страну, на потухъ звывающій и праздношатающимся, оторванный отъ всего близкаго и дорогаго его простоты, навывому сердцу, находящаяся притомъ въ власти грубаго эксплуататора, — можетъ ли такой человѣкъ смѣяться искреннимъ сердечнымъ смѣхомъ? Или вонъ, взгляните, тамъ, вбасу, на подмосткахъ, увеселяютъ пуб-

лику пантомимой. Молодой паяцъ, дрожа отъ холода, кривляется и дѣлаетъ изъ дождя; актеръ, разыгрывающій роль чорта, изощряетъ все свое остроуміе, чтобы пугать, даже приводитъ въ ужасъ паяца; но комическая роль третьего лица — наиболѣе печальна: онъ служитъ козломъ отпущенія, и его то швыряютъ каждый разъ на полъ и ему то достаются удары кулаками и палкою... Все это, симбиозъ для насъ конечно, но смѣхъ актеровъ есть смѣхъ животный... „Ты долженъ смѣяться“, говоритъ желудокъ, и даже ты упрямъ съ голоду... Жалкое голодное человечество! Ты — пародія ли на настоящаго человѣка? А между тѣмъ, оно стоитъ здѣсь, это человечество, и выражаетъ свое удовольствіе. Знаетъ ли оно, что ты, всхопшій комедантъ, плоть и кровь его, братъ его, стыдъ и покровъ его? Въ возмущеніи жалуется Гарри-Гарри.

С. Петербургскихъ Вѣдомостей.

Что касается до платежей, то, не смотря на основательное опасеніе многихъ крупныхъ торговыхъ домовъ, полаганіе векселей шло прекрасно. Намъ кажется, исправность эта, до нѣкоторой степени, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что купцы, вступившіе въ банкротства и не своевременно платившіе покупателямъ изъ южныхъ губерній, значительно ограничили кругъ кредита, и урѣзали самую цифру его, отпуская товары въ долгъ съ большей осторожностью и разборомъ, чѣмъ въ прошлые годы. Явленіе это и можно было замѣтить по цифрѣ кредитныхъ сдѣлокъ предыдущихъ армарокъ Троицкой и Успенской — въ Харьковѣ и Ильинской — въ Полтавѣ. Довольно крупныя платежи еще предстоятъ въ концѣ настоящаго мѣсяца. Конечно, и въ настоящую армарку не обошлось безъ сдѣлокъ „по совѣсти“ и „несчастнымъ обстоятельствамъ“, но этихъ „необходимыхъ сдѣлокъ“ каждой армарки въ настоящую Покровскую было гораздо меньше, чѣмъ въ прошлые годы.

Аналогичное съ вышеизложеннымъ явленіе наблюдается и по отношенію къ своимъ товарамъ. Цѣны на него стоятъ высоки, а товару на армаркѣ мало, запасовъ же въ мѣстахъ производства уже нѣтъ.

Мы слышали, что въ послѣдніе дни постоянныя восточныя вѣтры, угнавшіе воду изъ донскихъ гирлъ и таганрогской таваны, произвели крайнее замѣшательство въ ходѣ нагрузки хлѣба на суда въ Таганрогѣ. 19-го октября, на станціи „Таганрогъ“ в. х. аз. ж. д. находилось 260 вагоновъ хлѣбныхъ грузовъ, выгруженныхъ на станціонныя платформы и невывезенныхъ получателями. Кромѣ того, 150 вагоновъ, прибывшихъ съ хлѣбомъ, оставались неразгруженными за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ для ихъ выгрузки. Управленіемъ дороги, какъ намъ передаютъ, объявлено объ увеличеніи платы за храненіе непринятыхъ грузовъ, на основаніи существующихъ на этомъ предметѣ распоряженій министерства путей сообщенія, въ видахъ побужденія получателей къ скорѣйшему вывозу грузовъ со станціи. Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ этимъ пріятнымъ желѣзнодорожною мѣрамъ. Дальнѣйшее скопленіе прибывающихъ грузовъ повлечетъ за собою большія неудобства, въ видѣ загроможденія станціонныхъ помѣщеній и замѣшательства при принятіи грузовъ.

Мы получили свѣдѣнія изъ достоверныхъ источниковъ, что обильное выпаденіе, въ послѣднее время, снѣга не осталось безъ послѣдствій на правильное движеніе желѣзнодорожныхъ поездовъ и на телеграфное сообщеніе. Мателевъ, начавшійся 18-го октября, въ районѣ Таганрога и продолжавшійся до 19-го числа, на среднемъ и сѣверномъ участкахъ в. х. аз. ж. д., окончился въ ночь на 21-е октября. 19-го числа, образовавшаяся на проволокахъ гололедъ послужила причиною къ прекращенію телеграфнаго дѣйствія, близъ Харцизска по всѣмъ проводамъ, такъ что поѣзда дѣлались по письменному сообщенію станцій между собою. 20-го октября, къ вечеру, телеграфное сообщеніе, благодаря немедленно принятымъ мѣрамъ, было восстановлено по 1-му проводу для движенія поездовъ. Вслѣдствіе мателевъ, поѣздъ № 2, слѣдовавшій изъ Ростова 19-го числа, промедлялъ въ пути около 4 часовъ; почтовый поѣздъ № 4, въ тотъ же день опоздалъ на 2 часа съ минутой.

Сегодня, въ 7 час. вечера, въ залѣ дворянскаго собранія состоится засѣданіе техническаго общества; обращаетъ особенное вниманіе харьковской публики на это засѣданіе, такъ какъ въ немъ будетъ прочтенъ интересный докладъ г. Клеге. „О телефонныхъ сообщеніяхъ вообще и въ каменноугольныхъ рудникахъ въ частности“. Мы слышали, что опыты съ телефономъ будутъ производиться между всѣми

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Назначенное на 20 октября засѣданіе харьковской городской думы не состоялось, за неимѣніемъ законнаго числа гласныхъ. Фактъ этотъ особенно интересенъ потому, что предметомъ засѣданія назначено было продолженіе разсмотрѣнія контракта съ предпринимателями конно-желѣзной дороги въ Харьковѣ, и къ слѣдующее засѣданіе, по разсмотрѣнію этого вопроса, согласно городскому положенію, состоится при какомъ бы то ни было числѣ гласныхъ. Между тѣмъ, обсужденіе контракта дошло до того рубя-

баша, то я не могу сказать, чтобы остался доволенъ его композициями, еслибы принадлежалъ къ вѣнскимъ жителямъ. Что-то есть въ его рѣчи недосказанное, что-то скрытое; какаю-то гуща скрывается по его душѣ, чувствующей, что надо быть любезнымъ. Онъ хвалитъ такъ, какъ хвалятъ дѣтей... Выходитъ что-то похожее на „ты умница, кошка дура“... конецъ за то, надо созвѣсть, вдохновенный и примираетъ съ полугрустными настроеніемъ всего фельетона. Авторъ словоизводитъ вѣнокъ съ благодарнымъ сердцемъ за ихъ элегантную домашнюю обстановку и съ благодарнымъ желудкомъ за ихъ хозяйственныя достоинства. Такъ и сказано: съ благодарнымъ желудкомъ (mit dankbarem Magen). Впрочемъ, и то сказать, не рациональнѣе ли эта сопоставленія сердца съ желудкомъ, чѣмъ обыкновенная сопоставленія сердца съ разумомъ? На свѣтъ вѣдь больше такъ: сердце толкаетъ на благородныя дѣла, а желудокъ сопротив-

ляется, сердце доводитъ одно, а желудокъ — другое. Гуляя въ народномъ партерѣ, зѣвотъ сборищъ шарлатанизма и дешовыхъ увеселеній, я видѣлъ какую-то странную африканскую фигуру, съ кольцами въ ушахъ и волосами дикообразна; дикарь шоль, скорой поступью и перескакивая, рядомъ съ какимъ-то невзрачнымъ европеемъ въ потертомъ сюртукѣ, должно быть хозяиномъ своего балагана. Нани указывали на него пальцами, дѣти смѣялись, и онъ самъ, этотъ добродушный дикарь, тоже смѣялся. Но этотъ смѣхъ не думаю, чтобы былъ сердечный. Человѣкъ, заведенный за тридевять земель, въ чужую ему страну, на потухъ звывающій и праздношатающимся, оторванный отъ всего близкаго и дорогаго его простоты, навывому сердцу, находящаяся притомъ въ власти грубаго эксплуататора, — можетъ ли такой человѣкъ смѣяться искреннимъ сердечнымъ смѣхомъ? Или вонъ, взгляните, тамъ, вбасу, на подмосткахъ, увеселяютъ пуб-

коню, перейдя который, дума рѣшитъ вопросъ объ устройствѣ въ насъ конно-желѣзной дороги. Рубиконъ этотъ заключается въ §§ 22 и 23, опредѣляющихъ монополию предпринимателя Бонне — исключительное его право устройства и эксплуатаціи конно-желѣзныхъ дорогъ въ Харьковѣ, въ теченіе всего концессионнаго срока. Параграфы эти въ проектѣ контракта выражены такъ:

§ 22. Городское общественное управленіе предоставляет предпринимателю исключительное право устройства и эксплуатаціи конно-желѣзныхъ дорогъ въ г. Харьковѣ въ теченіе всего концессионнаго срока, съ соблюденіемъ условій настоящаго контракта; притомъ, при дальнѣйшемъ развитіи сѣти противъ опредѣленнаго § 1 поверстаннаго разстоянія, предприниматель представляетъ каждый разъ городскому управленію на его утвержденіе техническіе проекты, согласно условіямъ § 3 настоящаго контракта.

§ 23. Развѣтвіе сѣти вѣнъ города зависитъ отъ взаимнаго согласія предпринимателя съ городскимъ управленіемъ; но если предприниматель не пожелаетъ принять предлагаемыхъ городскимъ управленіемъ условій, то городское управленіе можетъ предоставить право устройства такихъ линій на предлагаемыхъ предпринимателю условіяхъ, другимъ лицамъ.

Утвержденіе или отклоненіе этихъ параграфовъ думою рѣшитъ вопросъ „о конкѣ“ въ окончательномъ смыслѣ. Да и пора! У думы много стоитъ на очереди другихъ вопросовъ, въ которыхъ большую важность въ городскомъ хозяйствѣ!

Во вчерашнемъ засѣданіи VI-го слѣда южныхъ горнопромышленниковъ обсуждался вопросъ болѣе важности въ дѣлѣ каменноугольной промышленности: о дифференціальномъ тарифѣ, рѣшеніе котораго важно для рѣшенія болѣе общаго вопроса „о мѣрахъ къ увеличенію сбыта минеральнаго топлива“. Послѣ долгихъ преній, слѣдъ нашолъ полезнымъ установленіе дифференціальнаго тарифа, при настоящемъ состояніи каменноугольной промышленности, при состояніи желѣзныхъ дорогъ и условій перевозокъ по нимъ. Болѣе подробное обсужденіе этого вопроса передано въ специальную по этому предмету комиссію.

Въ засѣданіи общества взаимнаго кредита горнопромышленниковъ юга Россіи 20-го октября организованы: совѣтъ и правленіе общества. Въ составъ совѣта общества избраны: П. Н. Горловъ, А. Ф. Менушевъ, М. И. Яшевскій, И. А. Даниловъ, П. Д. Давыдовъ и Л. Р. Рубинштейнъ. Въ члены правленія вошли: А. В. Шейерманъ, М. Л. Балабановъ и М. В. Тарасенковъ. Предсѣдательствомъ правленія избранъ А. В. Шейерманъ. Кромѣ того, рѣшено: ревизионную комиссію избрать въ мартѣ мѣсяцѣ; вознагражденія на первый годъ никому изъ избранныхъ не назначать.

Хотя обороты Покровской армарки не вполне еще закончены, тѣмъ не мѣньше результаты ея въ настоящее время уже достаточно выяснились. Въ общемъ Покровская армарка настоящаго года прошла лучше прошлагой. Въ особенности превосходство оборотовъ настоящей армарки высказалось по отношенію къ мануфактурнымъ товарамъ низшаго достоинства; мануфактурныхъ же товаровъ высшаго разбора продажъ, сравнительно даже съ прошлымъ годомъ, значительно меньше. Цѣны были на него высоки, и выборъ какъ по достоинству матерій, такъ и по рисункамъ отличался бѣдностью. Дѣло въ томъ, что большинство фабрикъ, разсчитывая заготовку своихъ производствъ по предыдущимъ, далеко неблагодѣтельнымъ результатамъ, сбыта, выработали обыкновенную норму и, для обезпеченія сбыта, отправило часть товаровъ въ сѣверную губернію, гдѣ они и разошлись быстро и сходя, а остатки были проданы непосредственно Москвѣ.

баша, то я не могу сказать, чтобы остался доволенъ его композициями, еслибы принадлежалъ къ вѣнскимъ жителямъ. Что-то есть въ его рѣчи недосказанное, что-то скрытое; какаю-то гуща скрывается по его душѣ, чувствующей, что надо быть любезнымъ. Онъ хвалитъ такъ, какъ хвалятъ дѣтей... Выходитъ что-то похожее на „ты умница, кошка дура“... конецъ за то, надо созвѣсть, вдохновенный и примираетъ съ полугрустными настроеніемъ всего фельетона. Авторъ словоизводитъ вѣнокъ съ благодарнымъ сердцемъ за ихъ элегантную домашнюю обстановку и съ благодарнымъ желудкомъ за ихъ хозяйственныя достоинства. Такъ и сказано: съ благодарнымъ желудкомъ (mit dankbarem Magen). Впрочемъ, и то сказать, не рациональнѣе ли эта сопоставленія сердца съ желудкомъ, чѣмъ обыкновенная сопоставленія сердца съ разумомъ? На свѣтъ вѣдь больше такъ: сердце толкаетъ на благородныя дѣла, а желудокъ сопротив-

баша, то я не могу сказать, чтобы остался доволенъ его композициями, еслибы принадлежалъ къ вѣнскимъ жителямъ. Что-то есть въ его рѣчи недосказанное, что-то скрытое; какаю-то гуща скрывается по его душѣ, чувствующей, что надо быть любезнымъ. Онъ хвалитъ такъ, какъ хвалятъ дѣтей... Выходитъ что-то похожее на „ты умница, кошка дура“... конецъ за то, надо созвѣсть, вдохновенный и примираетъ съ полугрустными настроеніемъ всего фельетона. Авторъ словоизводитъ вѣнокъ съ благодарнымъ сердцемъ за ихъ элегантную домашнюю обстановку и съ благодарнымъ желудкомъ за ихъ хозяйственныя достоинства. Такъ и сказано: съ благодарнымъ желудкомъ (mit dankbarem Magen). Впрочемъ, и то сказать, не рациональнѣе ли эта сопоставленія сердца съ желудкомъ, чѣмъ обыкновенная сопоставленія сердца съ разумомъ? На свѣтъ вѣдь больше такъ: сердце толкаетъ на благородныя дѣла, а желудокъ сопротив-

баша, то я не могу сказать, чтобы остался доволенъ его композициями, еслибы принадлежалъ къ вѣнскимъ жителямъ. Что-то есть въ его рѣчи недосказанное, что-то скрытое; какаю-то гуща скрывается по его душѣ, чувствующей, что надо быть любезнымъ. Онъ хвалитъ такъ, какъ хвалятъ дѣтей... Выходитъ что-то похожее на „ты умница, кошка дура“... конецъ за то, надо созвѣсть, вдохновенный и примираетъ съ полугрустными настроеніемъ всего фельетона. Авторъ словоизводитъ вѣнокъ съ благодарнымъ сердцемъ за ихъ элегантную домашнюю обстановку и съ благодарнымъ желудкомъ за ихъ хозяйственныя достоинства. Такъ и сказано: съ благодарнымъ желудкомъ (mit dankbarem Magen). Впрочемъ, и то сказать, не рациональнѣе ли эта сопоставленія сердца съ желудкомъ, чѣмъ обыкновенная сопоставленія сердца съ разумомъ? На свѣтъ вѣдь больше такъ: сердце толкаетъ на благородныя дѣла, а желудокъ сопротив-

баша, то я не могу сказать, чтобы остался доволенъ его композициями, еслибы принадлежалъ къ вѣнскимъ жителямъ. Что-то есть въ его рѣчи недосказанное, что-то скрытое; какаю-то гуща скрывается по его душѣ, чувствующей, что надо быть любезнымъ. Онъ хвалитъ такъ, какъ хвалятъ дѣтей... Выходитъ что-то похожее на „ты умница, кошка дура“... конецъ за то, надо созвѣсть, вдохновенный и примираетъ съ полугрустными настроеніемъ всего фельетона. Авторъ словоизводитъ вѣнокъ съ благодарнымъ сердцемъ за ихъ элегантную домашнюю обстановку и съ благодарнымъ желудкомъ за ихъ хозяйственныя достоинства. Такъ и сказано: съ благодарнымъ желудкомъ (mit dankbarem Magen). Впрочемъ, и то сказать, не рациональнѣе ли эта сопоставленія сердца съ желудкомъ, чѣмъ обыкновенная сопоставленія сердца съ разумомъ? На свѣтъ вѣдь больше такъ: сердце толкаетъ на благородныя дѣла, а желудокъ сопротив-

пунктами въ Харьковѣ, гдѣ проходитъ телефонная сѣть. Напоминаемъ публикѣ, что входъ въ засѣданіе общества безплатный.

Уже нѣсколько дней, въслѣдствіе сѣвѣныхъ запосовъ, опаздываетъ почта изъ южныхъ губерній.

Сегодня, въ залѣ дворянскаго собранія, состоится второй и послѣдній концертъ піанистки Розы Кофманъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Одесса, 19-го октября, понедѣльникъ. Четвергъ дня происходить здѣсь бурная засѣданія членовъ всемаго казача херсонской губерніи. Собраніе подписало протестъ противъ дѣйствій предсѣдателя.

Петербургъ, 21-го октября, среда. Министръ путей сообщенія, Поссетъ, и посланникъ германскаго двора, Швейницъ, прибыли въ Петербургъ.

(отъ „Международ. телегр. агентства“).

Петербургъ, 21-го октября, среда. Вчера, 20-го октября, въ Москвѣ открытъ первый сѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній; при открытіи присутствовало 20 членовъ.

Комиссія по табачному вопросу постановила: сохранить бандерольную систему съ небольшими измѣненіями. Разведеніе табачныхъ плантацій остается свободнымъ.

Московского Телеграфа.

Вѣна, 19-го (31-го) октября. Въ слѣдующихъ кружкахъ говорятъ, что Италия присоединяется къ союзу Германіи и Австріи на слѣдующихъ условіяхъ: ей обезпечивается со стороны названныхъ державъ цѣлость территорій и защита въ случаѣ нарушенія Франціей ея интересовъ въ сѣверной Африкѣ. Съ своей стороны, Италия не будетъ протестовать противъ занятія Австріей Салоникъ и, вообще, расширенія этой державы на востокъ. Все это рѣшено въ совѣщаніи италянскихъ министровъ съ австрійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Министрамъ Депретиу и Манчини и послу Робляну императоръ пожаловалъ орденъ Стефана 1-й степени.

Константинополь, 18-го (30-го) октября. Въ Каирѣ возбужденіе все еще сильно, и легко можно ожидать казого-нибудь новаго взрыва. Къ возбужденному политическому настроенію, въ послѣднее время, благодаря воздѣйствію духовенства, присоединилась религіозная вражда.

Русскихъ Вѣдомостей.

Вѣна, 19-го (31-го) октября. Ихъ величества король Гумбертъ и королева Маргарита прибыли въ 9 часовъ утра на станцію южной желѣзной дороги. Императоръ на прощанье подалъ королевѣ руку. Король Гумбертъ, бывшій въ мундирѣ австрійскаго полковника, пожалъ руку эрцгерцогу и сердечно распростился со всѣми присутствовавшими эрцгерцогами. Монархи обнялись и поцѣловались нѣсколько разъ. Императоръ поцѣловалъ руку королевы. Монархи были очень растроганы. Поѣздъ двинулся въ 9 час. 7 мин.

Московскихъ Вѣдомостей.

Лондонъ, 19-го (31-го) октября. Въ пятницу, въ Граффилъ-Мейсѣ произошло столкновеніе между полиціей и населеніемъ, по поводу сбора налоговъ для бѣдныхъ.

